

О. Ю. Булгакова

КУЛЬТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ПРИЧИНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ П. А. СОРОКИНА

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

Философия истории изучает процессы динамического развития истории человечества. Для этого очень важно знать причины и механизмы этих процессов. Данная тема является основной для многих философов. Питирим Сорокин создал свою теорию развития истории на основе чередования типов культур и закона поляризации.

Ключевые слова: *П. Сорокин, философия истории, социально-культурная динамика.*

O. Bulgakova

CULTURAL AND DYNAMIC PROCESSES AND THEIR CAUSES IN P. A. SOROKIN'S SOCIAL DYNAMICS

The philosophy of history studies the processes of the dynamic development of human history. It is very important to know the reasons and mechanisms of these processes. This theme is the main one for many philosophers. Pitirim Sorokin created his theory of history development in terms of the interchange of culture types and the law of polarisation.

Key words: *P. Sorokin, philosophy of history, social and cultural dynamics.*

В современной культурологии и философии культуры культурно-динамические процессы являются достаточно актуальным вопросом и рассматриваются с различных теоретических позиций. Устоявшимся можно считать разделение понятий «культурная динамика» и «культурное изменение»: второе обычно трактуется как более широкое, охватывающее любые трансформации в культуре, в том числе лишенные целостности и направленности движения [5, с. 31]. Под культурной динамикой понимают «изменения внутри культуры и во взаимодействии разных культур, для которых характерны целостность, наличие упорядоченных тенденций, а также направленный характер» [1, с. 99].

Понятие «культурной динамики», активно разрабатываемое в культурологии с 30-х гг. XX в., основывалось на учениях Данилевско-

го, Шпенглера и Тойнби и сегодня ассоциируется с различными процессами исторического движения культуры: поступательно-линейным, фазовым, циклическим, этапным, волновым, круговым, взрывчатым и др.

В противовес традиционным взглядам на характер этих процессов культурная динамика рассматривается в постмодернистской парадигме не как рост или развитие, обладающие направленным характером, а как некие беспорядочные явления, не имеющие определенного вектора. Большой разброс мнений всегда существовал относительно понимания движущих сил этих динамических процессов. Наиболее типичным для «объективистских» концепций было объяснение побудительных сил культурной динамики не через идеи или интересы людей, а через «способность сложных социальных

систем адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования» [1, с. 99–101].

Проводя анализ взглядов наиболее известных философов, изучающих динамические аспекты культуры в современной науке, интересно отметить, что актуальность данной темы традиционно является достаточно высокой.

Так, А. И. Арнольдов, автор одного из подходов, разработанных на закате эпохи советской марксистской культурологии, объясняя природу культурно-динамических процессов, рассматривает культурную динамику в контексте принципа историзма как трансформации смыслов. Важнейшим аспектом культурной динамики он считает наделение тех или иных фактов и явлений культуры смыслом, в частности через перераспределение ценностных приоритетов в рамках культуры. Арнольдов называет в качестве приоритетного механизма смыслообразования, который является ключом к интерпретации социокультурных фактов [2, с. 15]. Культурный процесс в схеме Арнольдова – это прежде всего процесс «упорядочения культурной среды отдельными людьми и группами». Автор выстраивает логику этой ментальной деятельности от отношения и оценки людьми своего социального бытия через фиксацию ими своих социокультурных предпочтений к формированию разделяемых большинством людей «представлений о некоторых ведущих явлениях культуры». В ходе этой ментальной деятельности «люди располагают, упорядочивают, ранжируют и перераспределяют значения уже существующих и вновь создаваемых предметов и представлений» [2, с. 22].

Динамические аспекты культуры как бытие культур, их постоянное взаимодействие и обогащение обсуждает В. С. Библер в работе «М. М. Бахтин и всеобщность гуманитарного мышления». Время культуры – это ее прошлое, настоящее и будущее. Культура, бесконечно развивающая свой смысл в диалоге с другими культурами, отвечающими на современные вопросы, существует только в

этом диалоге, тем самым претворяя свои бесконечные ресурсы. Только в таких предельных диалогах данная цивилизация имеет смысл культуры [3, с. 265]. Библер развивает эту идею диалога культур, вводя понятие «образа», имеющего нравственно-поэтическое значение, в котором сосредоточены основные идеи, перипетии жизни духа: Эдип, Прометей, Иисус Христос, Гамлет, Дон Кихот (с Санчо Пансой), Иван Карамазов. Развивая теорию Бахтина, Библер также предлагает вернуться к категории «разум», который имеет смысл атрибута культуры, представляя собой форму понимания мира. Источник развития каждой культуры – в диалоге различных форм актуализации всеобщего, т. е. различных разумов. Тем самым культурно-динамические процессы, по Библеру, состоят в непрерывных диалогах идей, воплощающих историко-поэтические образы прошлых культур [4, с. 33].

Г. Ионин анализирует механизм трансформации культуры в современной России как смену жизненных стилей. Культура, понимаемая им как «репрезентативная» культура, «репрезентирует, представляет в сознании членов общества все факты, которые что-либо означают для действующих индивидов. И означают они для них именно только то, что дано в культурной репрезентации. Только это существует для членов общества и только в этом, т. е. в культурной репрезентации, и существует общество» [6, с. 51].

Таким образом, вопрос о динамике развития культуры и причине данного явления, являясь актуальным для изучения, остается малоизученным и, по существу, нераскрытым.

Что есть культурная динамика по своей сути: некое векторное явление, обуславливающее последствия изменений в виде разных форм обобщения культуры, ее дифференциации, или, наоборот, упрощения, деградации, кризис, застой? Под влиянием каких факторов развиваются динамические процессы? Есть ли основания связывать в одну логическую цепь изучение обоих явлений?

Данные вопросы затрагивает П. А. Сорокин в своих работах «Социальная культурная динамика» (1934), «Социальная философия в век кризиса» (1950), «Альтруистическая любовь» (1950), «Изыскания в области альтруистической любви и поведения» (1950), в которых раскрывает суть своей теории о волнообразном развитии истории с последовательной сменой идеалистической, смешанной и чувственной культурных ментальностей. Современный этап развития трактуется им как засилие и разрушение культуры чувственного типа и как постепенное зарождение новой культуры, основанной на идеалах добра, справедливости и некой абсолютной идее. Это позволяет выделить несколько тенденций развития современных культур: первая – это перемещение центра творческих сил. Как известно, эти центры перемещались в истории человечества постоянно. Последним известным нам центром был западноевропейский. Теперь его силы иссякли, и творческая инициатива переходит на американский континент (в целом) и на восток, в частности, в Россию [4, с. 93]. Сорокин полагает, что намечается зарождение новой культуры или, по его терминологии, нового интегрального социокультурного порядка. Борьба между умирающей и зарождающейся новой культурой идет повсюду: в каждом человеке, в каждом коллективе и в каждом обществе. Меняется представление о характере подлинной реальности и подлинной ценности. Не только в религии и философии, но и в науке утверждается представление, что подлинная реальность обладает не только эмпирическим, сенсуалистическим, но и несенсуалистическим, рациональным и сверхрациональным аспектом. Сорокин объясняет данное явление следующим образом: в каждой культуре есть «жизнеспособная» часть, которая обеспечивает ее выживание, ее ресурсы для приспособления к окружающей среде; наряду с ней, есть и другая часть – ошибочная, которая уводит от истины и верных решений, дает псевдознание вместо зна-

ния. По мере развития системы растут ее обе части – как здоровая, так и ложная. Со временем доминирующая система вытесняет из культуры все другие системы истины и реальности вместе со способствующими адаптации составными частями. Рано или поздно, исчерпав собственные ресурсы, эта система теряет способность быть удовлетворительным инструментом адаптации; ложная часть системы начинает перевешивать и вынуждает – во избежание гибели – к отказу от исходной системы и переходу на новый мировоззренческий «фундамент». Такое явление отнюдь не ново, именно эти механизмы действуют в проанализированной Сорокиным греко-римской и западной культурах. Они, в отличие от многих других, находили в себе внутренние силы и ресурсы для перехода от одной формы культуры к другой. Те, кто на это оказался не способен, были обречены либо на угасание, либо на долгое «полумертвое прозябание» без творческих достижений и исторических свершений.

Другая тенденция, на которую указывает Сорокин, – это феномен, называемый им «законом поляризации», дающим понимание процесса динамики культурного развития. В бескризисное, «нормальное» время общественная мораль склоняется к некоторой усредненности. Сорокин называет ее «привычной, рутинной, несколько поверхностной религиозностью и моралью большинства популяций» [7, с. 199]. В ситуациях кризисных, свойственных периодам смены типов культурных ментальностей, полных социальных катаклизмов и катастроф, социально-этические тенденции с учетом закона поляризации общества делятся на две противоположные в нравственном плане ориентированные группы, одна из которых (с позитивной поляризацией) следует некоему новому этическому учению, причем нравственное поведение агентов этой группы в достаточно высокой степени соответствует его нормам. Другая группа (с негативной поляризацией), отказавшись от исчерпавших свои творческие возможности моральных

учений, придерживается в борьбе за выживание в этот критический период элементарных эгоистических принципов.

Таким образом, одна часть общества становится более религиозной и нравственной, в то время как другая – склонна к нерелигиозности и преступности. Одна часть уступает эгоистическим импульсам самосохранения, другая ищет спасения на путях истины, добра и любви.

В промежуточном пространстве между двумя нравственными полюсами образуется некоторая пустота, вызванная оттоком индивидов к той или иной крайности. В дальнейшем по мере укрепления авторитета новых моральных эталонов в рамках победившего типа культурной ментальности это пространство будет заполняться, с одной стороны, за счет усвоения их представителями негативной поляризации, а с другой – за счет отказа от буквального следования им представителями позитивной поляризации. Тем самым сокращается количество индивидов на самих полюсах, как неукоснительных приверженцев нового этического учения, так и сторонников крайнего эгоизма.

В соответствии с законом поляризации в это время размываются все интегративные ценности и социальные группы; общество расходится по противоположным нравственно-этическим полюсам, что в конечном счете приводит к нарастанию противоречий, конфликтности в межчеловеческих и межгосударственных отношениях, а в итоге – к тяжелым испытаниям для людей. Действие этого закона проливает дополнительный свет на нравственную природу человека. Большинство населения, которое в нормальных условиях, особенно в период благоденствия, «ни слишком греховно или нерелигиозно, ни слишком свято, ни религиозно», во времена великих кризисов, среди которых Сорокин называет войны, революции, стихийные бедствия, мор, землетрясения, наводнения и другие катастрофы, имеет тенденцию к поляризации.

Новая этическая идея не объединяет общество, а раскалывает его на две резко противоположные части. Дело в том, что общество и не спасается объединением. В период кризиса реальное объединение может произойти лишь вокруг полюса негативной поляризации, но это означало бы торжество разрушительных сил и грозило бы катастрофой для всего человечества, если вообще понятия «объединение», «интеграция» применимы по отношению к эгоистическим силам хаоса и разрушения, каждая из которых центробежна по своему характеру. Поэтому в данном случае, по-видимому, можно говорить лишь о чисто количественном причислении того или другого индивида к этой хаотической массе. Поэтому силы позитивной поляризации – а они подразумевают подлинную интеграцию – должны максимально отмежеваться от разрушительных тенденций и противодействовать им, что и обеспечивается творческой энергией новой этической идеи. Так устанавливается ситуация равновесия между двумя нравственными полюсами, и, следовательно, обеспечиваются предпосылки к окончательному переходу к новому типу культурной ментальности.

Влияние этической системы на мораль в различные периоды различно. Сорокин неоднократно подчеркивает, что великие этические учения создаются пророками и нравственными учителями именно на изломе эпох. Они отбрасывают обветшавшие ценности и создают новые, отвечающие духу и потребностям времени. Причем преобразующее воздействие новых учений является наибольшим как раз на раннем этапе их развития. Они тогда имеют наибольшее число последователей, которые придерживаются в первую очередь не формальных, обрядовых правил этих учений, но следуют самой их сути, являются их ревностными и искренними сторонниками. В дальнейшем роль этих учений изменяется. Они институционализируются, часто приобретают форму государственных религий, становясь тем самым общеобязательными для

всех. Но параллельно с приобретением обязательности и массовости они в значительной степени утрачивают свою вдохновляющую живую силу. Число подлинных верующих, аутентично следующих их этическим требованиям, уменьшается.

Анализ фактов негативной религиозной поляризации Сорокин мог подтвердить «громдным» ростом и распространением различных форм атеизма среди населения многих стран 50–60 годов XX в. В то же время происходит устойчивый рост различных материалистических, агностических и родственных философий параллельно с упадком разных религиозных и идеалистических. Это

заклучение Сорокин подкрепляет данными исследований в США и Европе, которые показывали, что резко сокращается количество населения, верующего в те или иные христианские догматы. Одновременно произошел упадок в религиозном искусстве, где почти не возникает новых шедевров.

Таким образом, культурная динамика, по Сорокину, является логической цепью, которая связывает социокультурные явления как последствия изменений в виде разных форм обобщения культуры, ее дифференциации, так и причины упрощения, деградации, кризиса, застоя, развивающиеся под влиянием закона поляризации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аванесова Г. А.* Динамика культуры // *Культурология. XX век: Словарь.* СПб., 1997. 459 с.
2. *Арнольдов А. И.* Теория культуры: историзм и вопросы методологии // *Культура, человек и картина мира.* М., 1987. 285 с.
3. *Библер В. С.* Бахтин и всеобщность гуманитарного мышления // *Механизмы культуры.* М., 1990. 197 с.
4. *Гуревич. П. С.* *Культурология* М., 1996. 305 с.
5. *Емельянова Т. П.* *Культура и политика.* Тверь, 2004. 274 с.
6. *Ионин Л. Г.* *Социология культуры.* М., 1996. 139 с.
7. *Сорокин П. А.* *Главные тенденции нашего времени.* М., 1997. 567 с.